

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 25 декабря 2017 г. N 74-КГ17-15

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Вавилычевой Т.Ю. и Жубрина М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании 25 декабря 2017 г. гражданское дело по иску Решетникова Владимира Павловича к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) о понуждении внести корректирующие сведения в данные индивидуального (персонифицированного) учета

по кассационной жалобе представителя третьего лица акционерной компании "АПРОСА" (публичное акционерное общество) Рубановой Н.А. на решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2016 г., которыми исковые требования удовлетворены.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Решетников В.П. через представителя Манжулу В.П. 1 июля 2016 г. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) (далее - ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия), пенсионный орган) о понуждении внести корректирующие сведения в данные индивидуального (персонифицированного) учета.

В обоснование заявленных требований истец указал, что с 15 мая 1998 г. по 28 февраля 2001 г. работал в должности электрослесаря (слесаря) дежурного по ремонту оборудования пятого разряда, с 1 марта 2001 г. по настоящее время - в должности слесаря-ремонтника обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината акционерной компании "АПРОСА" (публичное акционерное общество) (далее - АК "АПРОСА" (ПАО)).

Во время своей работы в должностях электрослесаря (слесаря) дежурного по ремонту оборудования пятого разряда и слесаря-ремонтника обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АПРОСА" (ПАО) Решетников В.П. постоянно (более 80% рабочего времени) обслуживает рентгенолюминесцентные сепараторы, осуществляет их ремонт, настройку и регулировку. По степени опасности и вредности рабочее место Решетникова В.П. отнесено к классу опасности 3.2, ионизирующие излучения - 3.2 классу (эффективная мощность потенциальной дозы излучения (мЗв/год) (участок обогащения, предел рентгенолюминесцентной сепарации (для персонала группы "А"), предельно допустимый уровень (ПДУ), предельно допустимая концентрация (ПДК) 5, фактический уровень до 20, работники относятся к персоналу группы А. В связи с работой с источниками ионизирующего излучения Решетников В.П. получает на предприятии спецодежду, спецпитание, пользуется дополнительным отпуском, ежегодно проходит дозиметрический контроль и медосмотры.

Решетников В.П. полагает, что он в период с 5 мая 1998 г. по настоящее время осуществляет трудовую деятельность в течение полного рабочего дня (более 80% рабочего времени) в особо вредных условиях труда и его трудовой стаж в должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования контрольно-измерительных приборов и автоматики (КИПиА), а также в должности слесаря-ремонтника КИПиА, должен исчисляться по Списку N 1 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденному постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10 (далее - Список N 1), в частности по позиции 12205000-17546 "работники, постоянно и непрерывно занятые на рентгеновских установках в промышленности, а также их регулировкой и наладкой" подраздела 5 раздела XXII "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами". Однако по сведениям индивидуального (персонифицированного) учета, работа Решетникова

В.П. в должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА, слесаря-ремонтника КИПиА обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО) учитывается в системе обязательного пенсионного страхования по Списку N 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей с вредными и тяжелыми условиями труда, занятость в которых дает право на пенсию по возрасту (по старости) на льготных условиях, утвержденному постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10 (далее - Список N 2).

12 апреля 2016 г. Решетников В.П. обратился в ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) с заявлением о внесении корректирующих сведений в индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования о его работе в особых условиях труда в период с 5 мая 1998 г. по настоящее время по Списку N 1 (раздел XXII "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений и бериллием", подраздел 5 "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами", позиция 12205000-17546").

Указанное заявление пенсионный орган 17 мая 2016 г. направил в адрес директора Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО) для рассмотрения со ссылкой на то, что в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 27-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" исходные и корректирующие формы подаются в Пенсионный фонд Российской Федерации страхователем.

Поскольку пенсионный орган по заявлению Решетникова В.П. фактически отказался самостоятельно внести корректировку в сведения индивидуального (персонифицированного) учета в части работы Решетникова В.П. в особо вредных условиях труда, то есть по Списку N 1, истец просил признать незаконным отказ пенсионного органа внести корректировку в индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования сведений о его работе в особо вредных условиях труда в период с 5 мая 1998 г. по настоящее время по Списку N 1 (раздел XXII "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами", подраздел 5, позиция 12205000-17546 "работники, постоянно и непосредственно занятые на рентгеновских установках в промышленности, а также их регулировкой и наладкой"); признать факт работы в особо вредных условиях труда с 5 мая 1998 г. по настоящее время в качестве электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА, слесаря-ремонтника КИПиА обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО); признать право на включение в индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования сведений о работе в особо вредных условиях труда в указанный период времени и возложить на ответчика обязанность внести корректировку в индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования сведений о работе в особо вредных условиях труда.

Представитель ответчика ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) и представитель третьего лица АК "АЛРОСА" (ПАО) в суде иск не признали.

Решением Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 августа 2016 г. иски удовлетворены.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2016 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе представителем третьего лица АК "АЛРОСА" (ПАО) Рубановой Н.А. ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены принятых по делу судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм материального и процессуального права и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьей Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 7 августа 2017 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и ее же определением от 10 ноября 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В судебное заседание суда кассационной инстанции не явились истец Решетников В.П., представитель ответчика ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) и представитель

третьего лица АК "АЛРОСА" (ПАО), извещенные надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, о причинах неявки не сообщили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемых судебных постановлений.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судами первой и апелляционной инстанций, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Решетников В.П. состоит в трудовых отношениях с АК "АЛРОСА" (ПАО), с 5 мая 1998 г. по 2001 г. занимал должность электрослесаря (слесаря) дежурным и по ремонту оборудования КИПиА, с 1 марта 2001 г. по настоящее время работает слесарем-ремонтником КИПиА обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО).

По данным карты аттестации рабочего места по условиям труда N 165 рабочего места электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, проведенной в декабре 2011 г., по степени вредности и опасности факторов производственной среды и трудового процесса условия труда соответствуют 3.2 классу опасности; ионизирующие излучения соответствуют 3.2 классу (ПДУ, ПДК допустимый уровень 5, фактический уровень фактора производственной среды и трудового процесса до 20), работники относятся к персоналу группы "А", имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по Списку N 2, раздел II "Рудоподготовка, обогащение, окускование (агломерация, брикетирование, окомкование), обжиг руд и нерудных ископаемых)", код позиции Списка N 2 - 2030000а-19931.

Аналогичные показатели приведены и в карте аттестации рабочего места слесаря-ремонтника, проведенной также в декабре 2011 г.

По данным карты специальной оценки условий труда N 88 рабочего места электрослесаря (слесаря) дежурный и по ремонту оборудования КИПиА УД, проведенной в декабре 2015 г., условия труда по степени вредности и (или) опасности относятся к классу 3.1, ионизирующее излучение - к классу 2. Работники данной профессии имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по старости по Списку N 2, раздел II "Рудоподготовка, обогащение, окускование (агломерация, брикетирование, окомкование), обжиг руд и нерудных ископаемых)", код позиции Списка N 2 - 2030000а-19931.

Согласно карте специальной оценки условий труда N 90 рабочего места слесарь-ремонтник, проведенной в октябре 2015 г., условия труда по степени вредности и (или) опасности отнесены к классу 3.1, ионизирующее излучение - ко второму классу. Работники данной профессии имеют право на досрочное назначение трудовой пенсии по Списку N 2 раздел II "Рудоподготовка, обогащение, окускование (агломерация, брикетирование, окомкование), обжиг руд и нерудных ископаемых)", код позиции Списка N 2 - 2030000а-18559.

Индивидуальные сведения по должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, которую занимал Решетников П.В. в период с 5 мая 1998 г. по 28 февраля 2001 г., и по должности слесаря-ремонтника, которую занимает Решетников П.В. с 1 марта 2001 г. и по настоящее время, представлены работодателем (АК "АЛРОСА" (ПАО)) в пенсионный орган как работа по Списку N 2, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (в связи с работой в тяжелых условиях труда).

12 апреля 2016 г. Решетников П.В. обратился в ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) с заявлением о внесении корректирующих сведений в индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования о работе Решетникова П.В. в особых условиях труда за период с 5 мая 1998 г. по настоящее время по Списку N 1 (раздел XXII "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений и бериллием", подраздел 5 "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами", позиция 12205000-17546), дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (в связи с работой во вредных условиях труда).

Данное заявление пенсионный орган 17 мая 2016 г. направил в адрес директора Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО) для рассмотрения по мотиву подачи в Пенсионный фонд Российской Федерации исходных и корректирующих данных страхователем в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. N 27-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации".

Судом также установлено, что на день обращения в суд с настоящим иском ответ на свое заявление Решетников П.В. ни от ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия), ни от АК "АЛРОСА" (ПАО) не получил.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Решетникова П.В. о признании права на включение в данные индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования сведений о его работе в качестве электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА, слесаря-ремонтника КИПиА обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО) с 5 мая 1998 г. по настоящее время в особо вредных условиях труда, суд первой инстанции, проанализировав условия труда Решетникова П.В., включая данные об оборудовании и аппаратах, на которых работал и работает истец, пришел к выводу о том, что в процессе осуществления трудовой деятельности Решетников П.В. постоянно (более 80% рабочего времени) занимается осмотром, регулировкой, наладкой, настройкой, проверкой и выявлением напряжения аппаратов (в частности, рентгенолюминесцентных сепараторов), содержащих техногенный источник ионизирующего (рентгеновского) излучения и находящихся под напряжением, то есть занимается работой, предусмотренной Списком N 1, раздел XXII "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами", подраздел 5, позиция 12205000-17546, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях".

Кроме того, суд первой инстанции отметил, что представление АК "АЛРОСА" (ПАО) сведений о работе Решетникова П.В. по Списку N 2 производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение, утвержденному постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. N 10, не должно ограничивать права истца в области пенсионного обеспечения, гарантированные ему Конституцией Российской Федерации.

В обоснование этих выводов суд первой инстанции сослался на вступившие в законную силу решения Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия), которыми признано право на досрочную пенсию по Списку N 1 за другими работниками, работавшими по профессиям электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, занятыми в те же периоды, что и Решетников П.В., на ремонте оборудования в службе КИПиА фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО).

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции и их правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы судов первой и апелляционной инстанций основаны на неправильном толковании и применении норм материального права к спорным отношениям, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

Правовая основа и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах, на которых распространяется действие законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании, лицах, имеющих право на получение государственной социальной помощи, лицах, имеющих право на дополнительные меры государственной поддержки в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2006 г. N 256-ФЗ "О дополнительных мерах государственной

поддержки семей, имеющих детей", а также сведений о детях установлены Федеральным законом от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" (далее - Федеральный закон от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ).

Статьей 3 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ установлено, что целями индивидуального (персонифицированного) учета являются в том числе создание условий для назначения страховых и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица; обеспечение достоверности сведений о стаже и зарплате (доходе), определяющих размер страховой и накопительной пенсий при их назначении (абзацы первый - третий статьи 3 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ).

Органом, осуществляющим индивидуальный (персонифицированный) учет в системе обязательного пенсионного страхования, является Пенсионный фонд Российской Федерации (статья 5 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ).

На территории Российской Федерации на каждое застрахованное лицо Пенсионный фонд Российской Федерации открывает индивидуальный лицевой счет с постоянным страховым номером, содержащим контрольные разряды, которые позволяют выявлять ошибки, допущенные при использовании этого страхового номера в процессе учета. Индивидуальный лицевой счет застрахованного лица состоит из общей, специальной и профессиональной частей (разделов) (пункт 1 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ).

В общей части индивидуального лицевого счета застрахованного лица указываются в том числе периоды работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктами 1 - 18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (в случае, если класс условий труда на рабочем месте по данной работе соответствовал вредному и (или) опасному классу условий труда, установленному по результатам специальной оценки условий труда), за которые уплачены страховые взносы в соответствии с дополнительными тарифами, предусмотренными статьей 33.2 Федерального закона от 15 декабря 2001 г. N 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации", а также периоды, в течение которых работодателем в пользу работника уплачивались взносы по пенсионным договорам негосударственного пенсионного обеспечения, обязательным условием которых является выплата негосударственной пенсии ранее достижения возраста, установленного статьей 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", в связи с выполнением определенных пунктами 1 - 18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" работ на рабочих местах, условия труда на которых по результатам специальной оценки условий труда признаны вредными и (или) опасными (подпункт 10.1 пункта 2 статьи 6 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ).

В силу пунктов 1, 2 статьи 11 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ страхователи представляют в органы Пенсионного фонда Российской Федерации по месту их регистрации сведения об уплачиваемых страховых взносах на основании данных бухгалтерского учета, а сведения о страховом стаже - на основании приказов и других документов по учету кадров. Страхователь представляет о каждом работающем у него застрахованном лице сведения, в том числе о периодах деятельности, включаемых в стаж на соответствующих видах работ.

В соответствии с абзацем четвертым пункта 30 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 14 декабря 2009 г. N 987н (действовавшей в период возникновения спорных отношений и до 19 февраля 2017 г. - даты вступления в силу приказа Министерства труда России от 21 декабря 2016 г. N 766н "Об утверждении Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах"), сведения о трудовом (страховом) стаже представляются на основании приказов, других документов по учету кадров и иных документов, подтверждающих условия трудовой деятельности застрахованного лица, а также данных бухгалтерского учета о начислении и уплате страховых взносов.

Пенсионный фонд Российской Федерации осуществляет прием и учет сведений о застрахованных лицах в системе индивидуального (персонифицированного) учета, а также внесение указанных сведений в индивидуальные лицевые счета застрахованных лиц в порядке и сроки, которые определяются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти (статья 8.1 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ).

Согласно статье 28 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" работодатели несут ответственность за достоверность сведений, представляемых для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования. Перед сдачей отчетности предприятия, имеющие льготные профессии, представляют в орган Пенсионного фонда Российской Федерации документы, подтверждающие льготу, персонально по каждому работающему у них по льготной профессии человеку.

Статьей 16 Федерального закона от 1 апреля 1996 г. N 27-ФЗ предусмотрено, что органы Пенсионного фонда Российской Федерации имеют право требовать от страхователей (работодателей) своевременного и правильного представления сведений для ведения индивидуального (персонифицированного) учета, в необходимых случаях по результатам проверки достоверности сведений, представляемых страхователями, осуществлять корректировку этих сведений и вносить уточнения в индивидуальный лицевой счет, сообщив об этом застрахованному лицу. При этом органы Пенсионного фонда Российской Федерации обязаны обеспечивать своевременное включение в соответствующие индивидуальные лицевые счета сведений, представленных страхователями, осуществлять контроль за правильностью представления страхователями сведений, определенных названным законом, в том числе по их учетным данным.

Согласно пункту 40 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 14 декабря 2009 г. N 987н, территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации осуществляют контроль за достоверностью индивидуальных сведений: начисленных и уплаченных страховых взносов, трудовом (страховом) стаже за период до и после регистрации в системе обязательного пенсионного страхования, заработной плате (доходе), представляемых страхователями, в том числе застрахованными лицами, самостоятельно уплачивающими страховые взносы, путем проведения проверок, истребования необходимых документов, справок и сведений.

По запросу территориального органа фонда страхователь в срок, указанный в запросе, представляет требуемые документы, справки и сведения, в том числе подтверждающие начисление и уплату страховых взносов, трудовой (страховой) стаж, дающий право на досрочное назначение трудовой пенсии, за периоды до и после регистрации в системе обязательного пенсионного страхования работающих у него застрахованных лиц.

При обнаружении несоответствия между представленными индивидуальными сведениями и результатами проведенной проверки территориальный орган фонда направляет страхователю уведомление об устранении имеющихся расхождений.

Страхователь в двухнедельный срок после получения уведомления территориального органа фонда об устранении имеющихся расхождений представляет в территориальный орган фонда уточненные сведения.

Если страхователь в установленный срок не устранил имеющиеся расхождения, территориальный орган фонда принимает решение о корректировке индивидуальных сведений и уточнении лицевых счетов застрахованных лиц и не позднее 7 дней со дня принятия такого решения сообщает об этом страхователю и застрахованным лицам (пункт 41 Инструкции о порядке ведения индивидуального (персонифицированного) учета сведений о застрахованных лицах, утвержденной приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 14 декабря 2009 г. N 987н).

По смыслу приведенных нормативных положений в их системной взаимосвязи, индивидуальный (персонифицированный) учет используется в целях назначения страховой и накопительной пенсий в соответствии с результатами труда каждого застрахованного лица на основе страхового стажа конкретного застрахованного лица и его страховых взносов, обязанность по уплате которых законом возложена на страхователей. Страхователь (работодатель) представляет в территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации о каждом работающем у него застрахованном лице сведения, в том числе о периодах деятельности, включаемых в стаж на соответствующих видах работ, после получения которых Пенсионный фонд Российской Федерации вносит эти сведения в индивидуальный лицевой счет застрахованного лица. При этом страхователи (работодатели) несут ответственность за достоверность сведений, представляемых ими для ведения индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования.

Таким образом, территориальные органы Пенсионного фонда Российской Федерации не вправе

самостоятельно без документального подтверждения вносить корректировку в данные индивидуального (персонифицированного) учета, в том числе в отношении периодов работы, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктами 1 - 18 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях", что не было учтено судебными инстанциями при разрешении спора.

Судами первой и апелляционной инстанций не принято во внимание, что работодателем Решетникова П.В. - АК "АЛРОСА" (ПАО) на основании проведенной в 2011 году аттестации рабочего места электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА, аттестации рабочего места слесаря-ремонтника КИПиА фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината, а также на основании проведенной в 2015 году специальной оценки условий труда на названных рабочих местах в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации - ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) для внесения информации в данные индивидуального (персонифицированного) учета представлены сведения о работе истца по Списку N 2, которая дает право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (в связи с работой в тяжелых условиях труда).

Судебные инстанции вследствие ошибочного толкования норм материального права, регулирующих порядок и условия внесения сведений в данные индивидуального (персонифицированного) учета на основании информации страхователя (работодателя) и подтвержденной им документально, неправоммерно возложили на ГУ УПФР в Мирнинском районе Республики Саха (Якутия) обязанность внести корректировку в данные индивидуального (персонифицированного) учета в системе обязательного пенсионного страхования сведений о работе Решетникова П.В. в особо вредных условиях труда по Списку N 1, дающей право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 1 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (в связи с работой во вредных условиях труда).

Устанавливая факт работы Решетникова П.В. в особо вредных условиях труда, предусмотренных Списком N 1, в период с 5 мая 1998 г. по настоящее время, судебные инстанции дали самостоятельную оценку условиям труда истца, занимавшего должность электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования КИПиА с 5 мая 1998 г. по 28 февраля 2001 г., и занимающего должность слесаря-ремонтника КИПиА обогатительной фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината с 1 марта 2001 г. по настоящее время и не учли, что профессия "электрослесарь (слесарь) дежурный и по ремонту оборудования" и профессия "слесарь-ремонтник" предусмотрены Списком N 2 (раздел II "Обогащение", код позиции 2030000а-19931 и код позиции 2030000а-18559 соответственно).

Указывая на то, что Решетников П.В. фактически работает в особо вредных условиях труда, предусмотренных Списком N 1 (раздел XXII "Работы с радиоактивными веществами, источниками ионизирующих излучений, бериллием и редкоземельными элементами", подраздел 5, позиция 12205000-17546 "работники, постоянно и непосредственно занятые на рентгеновских установках в промышленности, а также их регулировкой и наладкой"), судебные инстанции не применили к спорным отношениям положения нормативных актов, регулирующих охрану труда и порядок проведения специальной оценки условий труда.

Статьей 209 Трудового кодекса Российской Федерации определено, что охрана труда - это система сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности, включающая в себя правовые, социально-экономические, организационно-технические, санитарно-гигиенические, лечебно-профилактические, реабилитационные и иные мероприятия (часть 1 названной статьи).

Безопасные условия труда - это условия труда, при которых воздействие на работающих вредных и (или) опасных производственных факторов исключено либо уровни их воздействия не превышают установленных нормативов (часть 5 статьи 209 Трудового кодекса Российской Федерации).

Согласно статье 21 Трудового кодекса Российской Федерации работник имеет право на рабочее место, соответствующее государственным нормативным требованиям охраны труда и условиям, предусмотренным коллективным договором, на полную и достоверную информацию об условиях труда и о требованиях охраны труда на рабочем месте, включая реализацию прав, предоставленных законодательством о специальной оценке условий труда.

Указанному праву работника корреспондирует обязанность работодателя обеспечивать безопасность и условия труда, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, исполнять

иные обязанности, предусмотренные в том числе законодательством о специальной оценке условий труда (статьи 21, 212 Трудового кодекса Российской Федерации).

Так, в силу абзаца десятого части 2 статьи 212 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечить проведение специальной оценки условий труда в соответствии с законодательством о специальной оценке условий труда.

Отношения, возникающие в связи с проведением специальной оценки условий труда, а также с реализацией обязанности работодателя по обеспечению безопасности работников в процессе их трудовой деятельности и прав работников на рабочие места, соответствующие государственным нормативным требованиям охраны труда, регулируются Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ "О специальной оценке условий труда", вступившим в силу с 1 января 2014 г. (далее также - Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Специальная оценка условий труда является единым комплексом последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников (часть 1 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

По результатам проведения специальной оценки условий труда устанавливаются классы (подклассы) условий труда на рабочих местах (часть 2 статьи 3 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Результаты проведения специальной оценки условий труда могут применяться в том числе для: разработки и реализации мероприятий, направленных на улучшение условий труда работников; информирования работников об условиях труда на рабочих местах, о существующем риске повреждения их здоровья, о мерах по защите от воздействия вредных и (или) опасных производственных факторов и о полагающихся работникам, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, гарантиях и компенсациях; обеспечения работников средствами индивидуальной защиты, а также оснащения рабочих мест средствами коллективной защиты; осуществления контроля за состоянием условий труда на рабочих местах; организации в случаях, установленных законодательством Российской Федерации, обязательных предварительных (при поступлении на работу) и периодических (в течение трудовой деятельности) медицинских осмотров работников; установления работникам предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации гарантий и компенсаций; установления дополнительного тарифа страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации с учетом класса (подкласса) условий труда на рабочем месте (статья 7 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ обязанности по организации и финансированию проведения специальной оценки условий труда возлагаются на работодателя.

Специальная оценка условий труда проводится совместно работодателем и организацией или организациями, соответствующими требованиям статьи 19 названного федерального закона, привлекаемыми работодателем на основании гражданско-правового договора (часть 2 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Согласно части 1 статьи 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ организация, проводящая специальную оценку условий труда, должна соответствовать следующим требованиям: указание в уставных документах организации в качестве основного вида деятельности или одного из видов ее деятельности проведения специальной оценки условий труда; наличие в организации не менее пяти экспертов, работающих по трудовому договору и имеющих сертификат эксперта на право выполнения работ по специальной оценке условий труда, в том числе не менее одного эксперта, имеющего высшее образование по одной из специальностей - общая гигиена, гигиена труда, санитарно-гигиенические лабораторные исследования; наличие в качестве структурного подразделения испытательной лаборатории (центра), которая аккредитована национальным органом по аккредитации в соответствии с законодательством Российской Федерации об аккредитации в национальной системе аккредитации и областью аккредитации которой является проведение исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, предусмотренных пунктами 1 - 11 и 15 - 23 части 3 статьи 13 названного федерального закона.

Специальная оценка условий труда проводится в соответствии с методикой ее проведения, утверждаемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, с учетом мнения Российской трехсторонней комиссии по регулированию социально-трудовых отношений (часть 3 статьи 8 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ).

Приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 24 января 2014 г. N 33н утверждены Методика проведения специальной оценки условий труда, Классификатор вредных и (или) опасных производственных факторов, форма отчета о проведении специальной оценки условий труда и инструкция по ее заполнению.

Пунктом 1 Методики проведения специальной оценки условий труда установлены обязательные требования к последовательно реализуемым в рамках проведения специальной оценки условий труда процедурам: идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов; исследованиям (испытаниям) и измерениям вредных и (или) опасных производственных факторов; отнесению условий труда на рабочем месте по степени вредности и (или) опасности к классу (подклассу) условий труда по результатам проведения исследований (испытаний) и измерений вредных и (или) опасных производственных факторов; оформлению результатов проведения специальной оценки условий труда.

Из приведенных нормативных положений следует, что специальная оценка условий труда, обязанность по организации и финансированию проведения которой возложена законом на работодателя, проводится в целях создания безопасных условий труда, сохранения жизни и здоровья работника в процессе трудовой деятельности. Она представляет собой единый комплекс последовательно осуществляемых мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса и оценке уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда и применения средств индивидуальной и коллективной защиты работников. При этом непосредственное проведение специальной оценки условий труда на основании гражданско-правового договора, заключаемого работодателем, осуществляется специальной организацией, основным или одним из видов деятельности которой является проведение специальной оценки условий труда, а также отвечающей иным требованиям, указанным в статье 19 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ.

Согласно статье 5 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ работник вправе: присутствовать при проведении специальной оценки условий труда на его рабочем месте (пункт 1 части 1 статьи 5 закона), обращаться к работодателю, его представителю, организации, проводящей специальную оценку условий труда, эксперту организации, проводящей специальную оценку условий труда, с предложениями по осуществлению на его рабочем месте идентификации потенциально вредных и (или) опасных производственных факторов и за получением разъяснений по вопросам проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте (пункт 2 части 1 статьи 5 закона), обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда на рабочем месте в соответствии со статьей 26 названного закона (пункт 3 части 1 статьи 5 закона).

В соответствии со статьей 26 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 426-ФЗ разногласия по вопросам проведения специальной оценки условий труда, несогласие работника с результатами проведения специальной оценки условий труда на его рабочем месте, а также жалобы работодателя на действия (бездействие) организации, проводящей специальную оценку условий труда, рассматриваются федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным на проведение федерального государственного надзора за соблюдением трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, и его территориальными органами, решения которых могут быть обжалованы в судебном порядке (часть 1 статьи 26 названного закона).

Работодатель, работник, выборный орган первичной профсоюзной организации или иной представительный орган работников вправе обжаловать результаты проведения специальной оценки условий труда в судебном порядке (часть 2 статьи 26 названного закона).

Таким образом, законом установлен как внесудебный, так и судебный порядок разрешения разногласий и споров, связанных с проведением специальной оценки условий труда, в том числе в случае несогласия работника с результатами специальной оценки условий труда на его рабочем месте.

Между тем судебными инстанциями положения нормативных правовых актов, устанавливающих

порядок осуществления мероприятий по идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, предусматривающих проведение специальной оценки условий труда, осуществляемой специализированной организацией, а также устанавливающих порядок оспаривания результатов специальной оценки условий труда рабочего места, к спорным отношениям применены не были.

Как установлено судом и следует из материалов дела, Решетниковым П.В. результаты проведенной в 2015 году специальной оценки условий труда на его рабочем месте, в соответствии с которыми его условия труда отнесены к тяжелым условиям труда по Списку N 2, что дает право на досрочное назначение страховой пенсии по старости по пункту 2 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. N 400-ФЗ "О страховых пенсиях" (в связи с работой в тяжелых условиях труда), как и результаты проведенной в 2011 году аттестации рабочего места в установленном законом порядке не оспаривались, недействительными не признаны.

В силу положений статей 67, 71, 195 - 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, а выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости. Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Оценка доказательства и отражение ее результатов в судебном решении является проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

В нарушение приведенных требований процессуального закона судебные инстанции, перечислив доводы сторон и доказательства, в том числе касающиеся характеристики рабочего места истца и технических данных на оборудование, не отразили в судебных постановлениях основания, по которым объяснения истца об условиях его работы в особо вредных условиях труда и представленным им документам (рабочей инструкции электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, руководству по эксплуатации оборудования, используемого в производственном процессе, рабочей инструкции слесаря-ремонтника), из которых суд сделал самостоятельный вывод об условиях труда Решетникова П.В. по Списку N 1, отдано предпочтение перед другими доказательствами, в том числе результатами проведенной в 2011 году аттестации рабочего места истца и проведенной в 2015 году специальной оценки условий труда на рабочем месте истца, согласно которым условия труда истца были квалифицированы как работа в тяжелых условиях труда по Списку N 2.

Таким образом, судебные инстанции без исследования фактических обстоятельств проведенной в 2011 году аттестации рабочего места истца, а также проведенной в 2015 году специальной оценки условий его труда, по существу, переоценили результаты аттестации и специальной оценки условий труда на рабочем месте электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования пятого разряда участка контрольно-измерительных приборов и автоматики, а также на рабочем месте слесаря-ремонтника участка контрольно-измерительных приборов и автоматики и сделали свое заключение об условиях труда истца в нарушение приведенных выше положений норм материального и процессуального права.

Суд в силу части 2 статьи 12 и части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации осуществляет общее руководство процессом, в том числе определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, а также выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, что является необходимым условием для правильного разрешения гражданских дел.

Исходя из предмета спора и основания заявленного Степановым А.В. иска, обстоятельством, имеющим значение для правильного разрешения спора, являлась оценка производственных факторов, идентификация вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса по занимаемой Решетниковым П.В. должности слесаря-ремонтника участка контрольно-измерительных приборов и автоматики, а также занимаемой им ранее должности электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования контрольно-измерительных приборов и автоматики.

Указанное обстоятельство, в том числе с учетом нормативно-правового регулирования проведения специальной оценки условий труда, относится к области специальных познаний.

Согласно части 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных познаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Однако в нарушение приведенных норм процессуального права суд первой инстанции не поставил на обсуждение сторон вопрос о назначении соответствующей судебной экспертизы, посчитав возможным самостоятельно, без привлечения специалистов в области оценки производственных факторов, идентификации вредных и (или) опасных факторов производственной среды и трудового процесса, оценки уровня их воздействия на работника с учетом отклонения их фактических значений от установленных уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти нормативов (гигиенических нормативов) условий труда установить названные факторы в отношении условий труда истца.

Не устранил указанные нарушения закона и суд апелляционной инстанции.

Нельзя признать правомерной также ссылку суда первой инстанции в обоснование вывода об удовлетворении исковых требований Решетникова П.В. на вступившие в законную силу решения Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия), которыми признано право на досрочную пенсию по Списку N 1 за другими работниками, работавшими по профессиям электрослесаря (слесаря) дежурного и по ремонту оборудования, занятыми в те же периоды, что и Решетников П.В., на ремонте оборудования в службе КИПиА фабрики N 12 Удачинского горно-обогатительного комбината АК "АЛРОСА" (ПАО), поскольку указанные решения в силу положений статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации принципом преюдиции для настоящего спора не обладают.

С учетом изложенного обжалуемые судебные постановления нельзя признать законными, так как они приняты с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных постановлений с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям сторон нормами права и установленными по делу обстоятельствами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

решение Мирнинского районного суда Республики Саха (Якутия) от 8 августа 2016 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 2 ноября 2016 г. отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции - Мирнинский районный суд Республики Саха (Якутия).
